

Т.В. Приходько*

ИСТОЧНИКИ СТАНДАРТОВ ПРАВ И СВОБОД РФ И ФРГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В настоящее время объем прав и свобод личности определяется не только конкретными особенностями того или иного общества, но и развитием общечеловеческих ценностей и культуры, уровнем и степенью взаимодействия международного сообщества. Учитывая возникшую необходимость в создании универсальных международно-правовых стандартов в области прав человека, сравнительно-правовые исследования в данной сфере, несомненно, представляют практический интерес. Правовые системы Российской Федерации и Федеральной Республики Германия представляются достаточно схожими. В результате проведенного исследования автором делается вывод о том, что к источникам стандартов прав и свобод в обоих государствах в равной степени относятся нормы международного права, высшие нормативно-правовые акты: Конституция РФ и Основной закон ФРГ, акты Европейского Суда по правам человека, а также «мягкое право»: рекомендации органов международных организаций и акты международных конференций. Отмечается различие, существующее в понимании юридической силы решений разноразрядных судов и их соотношении с национальными судами в России и Германии.

Ключевые слова: юриспруденция, права человека, свободы, Конституция РФ, Основной закон ФРГ, источники, юридическая сила, мягкое право, судебная практика, ЕСПЧ.

Среди всех ценностей нематериального характера, созданных человечеством, права и свободы человека будучи универсальными, общечеловеческими ценностями стоят на первом месте. Осознанные и сформулированные цивилизацией за две с половиной тысячи лет права человека обрели современное понимание и являются воплощением идеалов современного мира¹.

Актуальность прав человека и основных свобод как фундаментальных ценностей современной цивилизации сложно переоценить, они имеют существенно важное значение для международных отношений в XXI в., принцип уважения прав человека является одним из основных принципов международного права.

Права человека, их генезис, социальные корни, назначение — одна из «вечных» проблем социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия и неизменно находившаяся в центре внимания поли-

тической, правовой, этической, философской и религиозной мысли. В различные эпохи эта проблема, неизменно оставаясь политико-правовой, приобретала то религиозное, то этическое, то философское звучание в зависимости от социальной позиции власти в тот или иной период, от исторического этапа общественно-го развития. Права человека — сложное, многомерное явление².

Наличие универсальных международно-правовых стандартов в области прав и свобод позволяет отнести к источникам прав и свобод, в первую очередь, Всеобщую декларацию прав человека, принятую резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, принятые Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г., Конвенцию прав человека и основных свобод, принятую Советом Европы 4 ноября 1950 г. Действующие между-

¹ Права человека. Международные и российские механизмы защиты / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер / под. ред. А. Азарова. М.: Московская школа прав человека, 2003. С. 21.

² Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, Инфра М, 2000. С. 158.

© Приходько Татьяна Викторовна

* Аспирантка кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета экономики и права, ведущий юрисконсульт ООО ИПЦ «Энергоплюс» [prikhodko_tv@mail.ru]

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 5, каб. 210.

народно-правовые стандарты в сфере прав человека опираются на опыт государств и служат для них ориентиром³.

Конституция РФ, исходя из положений ч. 1 ст. 17, ст. 18, ч. 1 ст. 55 признает, что права и свободы человека и гражданина гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и являются непосредственно действующими независимо от их закрепления Конституцией. Данная позиция подтверждается отсылкой судов РФ к нормам, содержащим стандарты прав и свобод как внутригосударственного, так и международного права при вынесении решений⁴.

Согласно ст. 25 Основного закона ФРГ общепризнанные нормы международного права являются составной частью федерального права. Они имеют приоритет перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для проживающих на территории Федерации лиц.

Универсальные подходы к применению государствами международно-правовых стандартов отражают тенденцию интернационализации общественной жизни, проявляющуюся в международных отношениях, что способствует интеграционным процессам, совместному решению государствами общих проблем современности⁵.

Таким образом, к источникам стандартов в области прав и свобод человека, прежде всего, относятся, нормы международного права и Конституция РФ / Основной закон ФРГ.

Говоря о международных источниках стандартов прав человека, следует отметить правоприменительные акты международных органов, а именно, решения Европейского Суда по правам человека. Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней, Россия заявила, что «признает ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в слу-

чаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации»⁶. То же справедливо и для Германии⁷. Иными словами, как одни из Высоких Договаривающихся сторон, Российская Федерация и ФРГ связаны обязательством исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека по спорам, в которых они выступают стороной.

Комитет министров совета Европы в 2004 г. в своих рекомендациях неоднократно разъяснял порядок применения конвенции: «Необходимое условие эффективной защиты прав человека в Европе с помощью Конвенции состоит в том, что государства применяют Конвенцию в своих правовых системах так, как она понимается в практике Европейского суда»⁸.

На практике нередко встречаются ссылки судов РФ на решения Европейского Суда по правам человека в делах о нарушении прав в отношении других государств-участников Конвенции⁹.

Подобная позиция, на первый взгляд, представляется правильной, поскольку принятое Европейским Судом по правам человека решение или постановление в отношении одного государства будет таким же по аналогичной жалобе против другого государства-участника Конвенции. Необходимо иметь в виду, что Конвенция — это уникальный юридически обязательный международный документ, который подписали 45 государств с разными юридическими системами. Неизбежно, Конвенция содержит в себе положения и термины, обладающие автономным значением. Именно поэтому невозможно извлечь действительное значение положений Конвенции без детального обращения к прецедентному праву Европейского Суда по правам человека.

⁶ Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. 1998. № 67.

⁷ Europäische Menschenrechtskonvention. 07.08.1952 // BGBl. 2 S. 685.

⁸ Пункт 3 Рекомендации Комитета министров Совета Европы Rec (2004) 5 государствам-членам по вопросу контроля за соответствием проектов законов, действующих законов и практики их применения стандартам, закрепленным в Европейской конвенции по правам человека: Принята Комитетом министров 12.05.2004 г. на 114-й сессии.

⁹ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1258-О «По жалобе гражданина К.М. Тищенко на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

³ Горшкова С.А. Стандарты Совета Европы и законодательство России // Московский журнал международного права. 1999. № 2. С. 162.

⁴ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1248-О «По жалобе гражданина А.А. Хорошенко на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. № 247.

⁵ Амплеева Е.Е. Современная международная нормативная система // Юрист-международник. 2008. № 1. С. 3.

Очевидно, что при вынесении решения национальным судом со ссылкой на Конвенцию недостаточно простого цитирования содержания статьи Конвенции. Практика применения Конвенции без уяснения действительного значения применяемых положений, несмотря на создаваемую видимость положительного применения международного документа, причиняет больше вреда, чем пользы и приводит к неправильному разрешению дела¹⁰.

Также толкование Европейским Судом по правам человека положений Конвенции и Протоколов к ней, способствующих формированию правовой позиции Суда в рассматриваемом им деле, нередко приводит к выработке положения, расширяющего содержание существующих стандартов или имеющего значение для последующей практики государств, в результате которой формируется новый стандарт¹¹.

Более того, изучение практики Европейского Суда позволяет лучше уяснить сущность Конвенции, разобраться в толковании ее положений при реформировании внутреннего законодательства, рассмотрении национальными судами дел, способствует принятию превентивных мер и недопущению подобных нарушений государством.

В этой связи, по мнению П.А. Лаптева, нужно признать, что «положения Конвенции существуют не сами по себе, а лишь в том виде, в котором их понимает и применяет Европейский Суд по правам человека...»¹².

Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным также было отмечено, что «в силу статьи 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд по правам человека имеет право решать все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и протоколов к ней. Поэтому правовые позиции Европейского Суда, излагаемые им в решениях при толковании положений Конвенции и протоколов к ней, и сами прецеденты Европейского Суда признаются Российской Федерацией как имеющие обязательный характер»¹³.

¹⁰ Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России / под ред. А.Л. Буркова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 39.

¹¹ Тиунов О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 73.

¹² Лаптев П.А. Российское правосудие и Европейский Суд по правам человека // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 12 мая 2003 г. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2003. С. 32.

¹³ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 4.

С другой стороны, свойство обязательности решений Европейского Суда по правам человека для национальных правовых систем тесно связано с деликатным политическим вопросом — государственным суверенитетом. Международное право все больше проникает в национальное право, однако полному сращению всегда будут препятствовать национальные особенности, в определенной степени корректирующие решения Европейского Суда по правам человека.

В Федеративной Республике Германия наряду с Федеральным конституционным судом функции защиты основных прав и свобод помимо Европейского Суда по правам человека осуществляет также и Суд Европейского Союза. В этой связи немецкими учеными-конституционалистами отмечается, что проблема сосуществования разноуровневых судов не должна сводиться только лишь к решению вопроса об их иерархии, поскольку неверно отдавать безусловный приоритет решениям европейских судов, ставя под сомнение, при этом, государственный суверенитет и отвергая практику национальных судов, сложившуюся в государстве исторически, исходя из его юридической культуры, политических и национальных особенностей¹⁴. В то же время, неопределенность действия «защитных барьеров» может замедлить принятие решений по делу. Кроме того, отрицание роли судов Европы сводит на нет усилия по созданию общего европейского права, а вместе с ним и соблюдение стандартов прав человека, поэтому только «диалог» судов, работа в сотрудничестве может разрешить намеченные трудности¹⁵. Кроме того, следует учитывать масштаб действия того или иного суда.

Итак, Европейский Суд по правам человека уполномочен рассматривать жалобы на нарушение прав и свобод, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, то есть обеспечивать соблюдение минимальных стандартов в области прав и свобод. Федеральный конституционный суд Германии в своих решениях выразил мнение, согласно которому в конституционном судопроизводстве практика Европейского Суда по правам человека «должна учитываться». Однако Суд также указал на верховенство Основного закона ФРГ и подчеркнул, что, принимая то или иное решение по делу, Федеральный конституционный суд Германии прежде всего должен руководствоваться Основным законом страны, любое нарушение прав и свобод должно оцени-

¹⁴ Kirchhof F. Grundrechtsschutz durch europäische und nationale Gerichte // NJW. Heft 51. 2011. Rn. 3682.

¹⁵ Kirchhof F. Grundrechtsschutz durch europäische und nationale Gerichte // NJW. Heft 51. 2011. Rn. 3683.

ваться, исходя из положений только этого документа¹⁶. Вместе с тем, решения Европейского Суда по правам человека, вынесенные в отношении других стран, имеют для Федерального конституционного суда Германии существенное значение, например, при толковании положений Основного закона, аргументации принимаемых решений¹⁷.

Европейский Суд, в свою очередь, также не является «кассационной инстанцией» для обжалования решений национальных судов. Масштаб данного суда ограничен учредительным договором и нормативно-правовыми актами Европейского Союза. В области прав человека Европейский Суд рассматривает, прежде всего, нарушения прав органами ЕС, а также нарушения теми или иными законами государства-члена Европейского Союза положений Европейской хартии основных прав¹⁸.

К примеру, одним из таких решений в 2000 г. стал приговор по иску гражданки ФРГ Тани Крайль (Tanja Kreil), которая добивалась права служить в бундесвере с оружием в руках: Административный суд Ганновера, в который она обратилась в 1998 г., отклонил ее иск, сославшись на Основной закон страны. Европейский Суд постановил¹⁹, что эта конституционная норма идет вразрез с закрепленным в ЕС равноправием мужчин и женщин²⁰, впоследствии в пп. 2 ч. 4 ст. 12 а Основного закона ФРГ были внесены соответствующие изменения. После этого, уже в январе 2001 г., первые 24 женщины поступили на службу в качестве солдат в армию. По состоянию на январь 2010 г. число военнообязанных женщин в ФРГ составляло 16 900 человек, что соответствовало 8,96% от общего числа несущих военную службу лиц, при этом из них 2 600 женщин входили в офицерский состав²¹.

Такая позиция представляется правильной, поскольку работа в «диалоге» сводит к минимуму противоречия с государственным суверенитетом, возникающие при применении практики Европейского Суда по правам человека

ка. Европейская Конвенция о защите прав человека не имеет своей целью навязывание единообразного и уравнивающего права, но стремится к выработке минимального стандарта защиты. При этом необходимо учитывать, что развитие демократического и плюралистического общества не должно привести к стиранию всех без исключения различий между национальными правовыми системами²².

Рассматривая вопрос о международных источниках стандартов прав человека, следует уделить внимание «мягкому праву». Несмотря на то, что Конституция РФ ограничивает международную составляющую правовой системы страны общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), как справедливо отмечает С.Ю. Марочкин: «Все, что находится за рамками права, — рекомендации органов международных организаций, акты международных конференций, модельные акты (мягкое право) — активно «вторглось» в правоприменительную сферу»²³. Примерами применения в России и Германии международных актов рекомендательного характера в области прав человека являются доклады Комитета по правам человека ООН, рекомендации Совета Европы — Парламентской Ассамблеи Совета Европы, Комитета Министров Совета Европы. К примеру, в постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» принимая решение Суд, используя рекомендации Совета Европы — Парламентской Ассамблеей Совета Европы от 8 октября 1977 г. 818 (1977) «О положении психически больных», Комитета Министров Совета Европы от 22 февраля 1983 г. R (83) 2 «Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке», от 23 февраля 1999 г. R (99) 4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых» и от 24 февраля 2004 года Rec (2004) 10 «Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством», отметил, что «указанные международные акты

¹⁶ BVerfG: Beschluss vom 14.10.2004. 2 BvR 1481/04

¹⁷ Kirchhof F. Grundrechtsschutz durch europäische und nationale Gerichte // NJW. Heft 51. 2011. Rn. 3684.

¹⁸ Limbach J. Das Bundesverfassungsgericht und der Grundrechtsschutz in Europa // NJW. Heft 40. 2001. Rn. 2913.

¹⁹ EUR-Lex: Urteil des Europäischen Gerichtshofes vom 11.01.2000. C-285/98.

²⁰ EG-Richtlinie 79/7/EWG des Rates vom 19.12.1978 zur schrittweisen Verwirklichung des Grundsatzes der Gleichbehandlung von Männern und Frauen im Bereich der sozialen Sicherheit.

²¹ Lopez S. Normalität: Frauen in der Bundeswehr // URL: http://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/streitkraefte/grundlagen/frauen_in_der_bw?yw_contentURL=/C1256E-F4002AED30/W27DXCZE807INFODE/content.jsp.

²² Лукьянцев Г.Е. Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод / Г.Е. Лукьянцев [Электронный ресурс] // URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/hrtsbook/Reurostandards- chapter2.5.html>.

²³ Марочкин С.Ю. О международной составляющей правовой системы России: освоение и развитие практикой конституционного принципа // Правоведение. 2010. № 1. С. 175.

носят рекомендательный характер, однако, в их основу положены общепризнанные в современных демократических государствах принципы верховенства права, гуманизма, справедливости и юридического равенства²⁴. Обращение к «мягкому праву» позволяет раскрыть общие нормы национального права, определить мировую тенденцию к осуществлению прав и свобод лицами, усилить правовую аргументацию²⁵.

Следует также отметить, что в силу п. «в» ст. 71 Конституции РФ регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина относится к исключительному ведению РФ, в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ.

Подобного разделения в сфере регулирования и защиты прав и свобод в Основном законе ФРГ не проводится. В ст. 73 и 74 Основного закона ФРГ (исключительная компетенция Федерации и конкурирующая компетенция Федерации и земель соответственно) названы важнейшие аспекты законодательного регулирования прав и свобод: гражданство, свобода передвижения, авторское право, право союзов и собраний, трудовое право, искусственное оплодотворение человека, исследования и искусственное изменение наследственной информации, а также регулирование трансплантации органов и тканей и др. В соответствии с ч. 1 ст. 70 Основного закона ФРГ право законодательного урегулирования вопроса относится к ведению земель в той мере, в какой Основным законом законодательные полномочия не предоставлены Федерации.

Таким образом, к числу источников стандартов прав и свобод человека можно отнести также Конституции (Уставы) субъектов РФ и Конституции земель ФРГ. Поскольку по форме государственного устройства РФ и ФРГ пред-

ставляют собой федерации, в обоих государствах предусматривается возможность создания дополнительного уровня защиты прав и свобод в виде конституционных (уставных) судов субъектов (земель)²⁶. В Германии такая возможность существует в десяти землях из шестнадцати²⁷. Заявители вправе обратиться с жалобой на нарушение актами или действиями органов власти земли прав и свобод, установленных конституцией земли²⁸. В России в настоящее время конституционные (уставные) суды действуют в семнадцати субъектах, из них в двенадцати субъектах РФ конституционные суды обладают полномочиями выносить решения по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод законами, иными нормативными правовыми актами органов государственной власти субъекта²⁹, среди них в пяти — и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в субъекте³⁰. Поскольку рассмотрение указанных актов относится к полномочиям Конституционного Суда РФ и Федерального Конституционного суда Германии, заявитель вправе самостоятельно решить обратиться ему в конституционный суд субъекта либо земли или конституционный суд федерации.

В этой связи Ж.И. Овсепян полагает, что есть проблема в соотношении полномочий Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ в сфере проверок конституционных жалоб, поскольку имеет место совпадение сфер юрисдикции Конституционного Суда РФ и ряда субъектов РФ там, где есть конституционные (уставные) суды, которые вправе рассматривать жалобы граждан на нарушение их конституционных прав³¹.

В то же время конституционные (уставные) суды несомненно усиливают судебную власть:

²⁴ См. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2005; Ziegler A.R. Einführung in das Völkerrecht / A.R. Ziegler. Stämpfli Verlag AG, Bern, 2006. S. 69.

²⁵ Марочкин С.Ю. О международной составляющей правовой системы России: освоение и развитие практикой конституционного принципа // Правоведение. 2010. № 1. С. 167.

²⁶ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

²⁷ Берлин, Рейнланд-Пфальц, Саар, Бавария, Гессен, Мекленбург-Передняя Померания, Бранденбург, Саксония, Саксония-Анхальт, Тюрингия.

²⁸ Das Bundesverfassungsgericht: Stellung, Verfahren, Entscheidungen / K. Schlaich, S. Koriath. 8 Aufl., Verlag C.H. Beck Muenchen, 2010. S. 347.

²⁹ Республика Бурятия, Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Татарстан, Республика Саха, Республика Чечня.

³⁰ Республика Бурятия, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Коми, Республика Татарстан.

³¹ Овсепян Ж.И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990–2000 гг.). М.: ИКЦ «МарТ», 2001. С. 438.

граждане и юридические лица с появлением этих судов в субъекте РФ получили дополнительную гарантию в защите своих прав и свобод, именно поэтому В.Д. Зорькин отмечает, что «теоретически создание конституционных судов во всех регионах было бы идеальным»³².

Кроме того, правовые позиции конституционных (уставных) судов содержат ориентиры для законопроектной и другой правотворческой деятельности законодательных, исполнительных органов субъектов РФ, а также органов местного самоуправления³³.

Итак, к источникам стандартов в области прав и свобод человека в России и Германии в равной степени относятся нормы международного права, Конституция РФ и Основной закон ФРГ, акты Европейского Суда по правам человека, а также «мягкое право»: рекомен-

дации органов международных организаций и акты международных конференций. Кроме того, для Федеративной Республики Германия значение имеют акты Суда Европейского Союза. Стоит отметить, что в рассматриваемых государствах существует различие в понимании юридической силы решений равноуровневых судов и их соотношении с национальными судами, обусловленное длительной историей самостоятельного конституционного судопроизводства в Федеративной Республике Германия³⁴ (с 1951 г. — формирования Федерального конституционного суда Германии) и относительно недавним становлением данного процесса в Российской Федерации (с 1991 г.). Также к источникам стандартов прав и свобод относятся Конституции (Уставы) субъектов РФ и Конституции земель ФРГ.

Библиография:

1. Амплеева Е.Е. Современная международная нормативная система // Юрист-международник. — 2008. — № 1. — С. 5–9.
2. Будаев К.А. Защита прав и свобод человека и гражданина — одна из главных задач конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://www.juristlib.ru/book_6630.html.
3. Горшкова С.А. Стандарты Совета Европы и законодательство России // Московский журнал международного права. — 1999. — № 2. — С. 161–173.
4. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. — 2004. — № 12. — С. 3–9.
5. Лаптев П.А. Российское правосудие и Европейский Суд по правам человека // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 12 мая 2003 г. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — С. 24–31.
6. Лукьянцев Г.Е. Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] // URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/hrtsbook/Reurostandards-chapter2.5.html>.
7. Овсепян Ж.И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990–2000 гг.). — М.: ИКЦ «МарТ», 2001. — 671 с.
8. Переплеснина Е.М. О работе Консультативного совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации // Вестник Конституционного суда Республики Карелия. — 2007. — № 2(7). — С. 22–25.
9. Права человека. Международные и российские механизмы защиты / под. ред. А. Азарова. — М.: Московская школа прав человека, 2003. — 560 с.
10. Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. — М.: Норма Инфра М, 2000. — 560 с.
11. Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России / под ред. А.Л. Буркова. — Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2006. — 264 с.
12. Марочкин С.Ю. О международной составляющей правовой системы России: освоение и развитие практикой конституционного принципа // Правоведение. — 2010. — № 1. — С. 160–187.
13. Тиунов О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. — 2012. — № 12. — С. 69–83.

³² Переплеснина Е.М. О работе Консультативного совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации // Вестник Конституционного суда Республики Карелия. 2007. № 2(7). С. 23.

³³ Будаев К.А. Защита прав и свобод человека и гражданина — одна из главных задач конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://www.juristlib.ru/book_6630.html.

³⁴ Kirchhof F. Grundrechtsschutz durch europäische und nationale Gerichte // NJW. Heft 51. 2011. Rn. 3685.

14. Das Bundesverfassungsgericht: Stellung, Verfahren, Entscheidungen / K. Schlaich, S. Koriath. 8 Aufl., Verlag C. H. Beck Muenchen, 2010. — 372 s.
15. Kirchhof F. Grundrechtsschutz durch europäische und nationale Gerichte // NJW. Heft 51. 2011. — Rn. 3681–3686.
16. Limbach J. Das Bundesverfassungsgericht und der Grundrechtsschutz in Europa // NJW. Heft 40. 2001. — Rn. 2913–2917.
17. Lopez S. Normalität: Frauen in der Bundeswehr / S. Lopez [Электронный ресурс] // URL: http://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/streitkraefte/grundlagen/frauen_in_der_bw?yw_contentURL=/C1256EF4002AED30/W27DXCZE807INFODE/content.jsp.
18. Ziegler A.R. Einführung in das Völkerrecht / A.R. Ziegler. Stämpfli Verlag AG, Bern. 2006. — 383 s.

References (transliteration):

1. Ampleeva E.E. Sovremennaya mezhdunarodnaya normativnaya sistema // Yurist-mezhdunarodnik. — 2008. — № 1. — S. 5–9.
2. Budaev K.A. Zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina — odna iz glavnykh zadach konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub'ektov Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs] // URL: http://www.juristlib.ru/book_6630.html.
3. Gorshkova S.A. Standarty Soveta Evropy i zakonodatel'stvo Rossii // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. — 1999. — № 2. — S. 161–173.
4. Zor'kin V.D. Pretsedentnyy kharakter resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2004. — № 12. — S. 3–9.
5. Laptev P.A. Rossiyskoe pravosudie i Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka // Prava cheloveka v Rossii i pravozashchitnaya deyatel'nost' gosudarstva. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 12 maya 2003 g. — SPb.: Yurid. tsentr Press, 2003. — S. 24–31.
6. Luk'yantsev G.E. Evropeyskie standarty v oblasti prav cheloveka: teoriya i praktika funktsionirovaniya Evropeyskoy Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod [Elektronnyy resurs] // URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/hrtsbook/Reurostandards-chapter2.5.html>.
7. Ovsepyan Zh.I. Stanovlenie konstitutsionnykh i ustavnykh sudov v sub'ektakh Rossiyskoy Federatsii (1990-2000 gg.). — M.: IKTs «MarT». 2001. — 671 s.
8. Pereplsnina E.M. O rabote Konsul'tativnogo soveta predsedateley konstitutsionnykh i ustavnykh sudov sub'ektov Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Konstitutsionnogo suda Respubliki Kareliya. — 2007. — № 2(7). — S. 22–25.
9. Prava cheloveka. Mezhdunarodnye i rossiyskie mekhanizmy zashchity / pod. red. A. Azarova. — M.: Moskovskaya shkola prav cheloveka. 2003. — 560 s.
10. Prava cheloveka: Uchebnik dlya vuzov / otv. red. E.A. Lukasheva. — M.: Norma Infra M, 2000. — 560 s.
11. Primenenie Evropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka v sudakh Rossii / pod red. A.L. Burkova. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural un-ta, 2006. — 264 s.
12. Marochkin S.Yu. O mezhdunarodnoy sostavlyayushchey pravovoy sistemy Rossii: osvoenie i razvitie praktikoy konstitutsionnogo printsipa // Pravovedenie. — 2010. — № 1. — S. 160–187.
13. Tiunov O.I. Rol' mezhdunarodno-pravovykh standartov v regulirovanii vzaimodeystviya mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2012. — № 12. — S. 69–83.
14. Das Bundesverfassungsgericht: Stellung, Verfahren, Entscheidungen / K. Schlaich, S. Koriath. 8 Aufl., Verlag C.H. Beck Muenchen, 2010. — 372 s.
15. Kirchhof F. Grundrechtsschutz durch europäische und nationale Gerichte // NJW. Heft 51. 2011. — Rn. 3681–3686.
16. Limbach J. Das Bundesverfassungsgericht und der Grundrechtsschutz in Europa // NJW. Heft 40. 2001. — Rn. 2913–2917.
17. Lopez S. Normalität: Frauen in der Bundeswehr / S. Lopez [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/streitkraefte/grundlagen/frauen_in_der_bw?yw_contentURL=/C1256EF4002AED30/W27DXCZE807INFODE/content.jsp.
18. Ziegler A.R. Einführung in das Völkerrecht. Stämpfli Verlag AG, Bern. 2006. — 383 s.

Материал получен редакцией 22 апреля 2013 г.